

**НОМИНАТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «ГЕРОЙ-БОРЕЦ»
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ**

Е. О. Омеличкина, М. Ю. Рябова

**NOMINATIVE CHARACTERISTICS
OF THE LINGUOCULTURAL TYPE «HERO-FIGHTER» IN THE FRENCH LITERARY DISCOURSE**

E. O. Omelichkina, M. Y. Riabova

Настоящая работа посвящена изучению единиц номинации лингвокультурного типажа «герой-борец» как модельной личности, а также анализу его образно-перцептивных и поведенческих характеристик, объективированных во французском художественном дискурсе. В ходе исследования выявлены культурно-специфические особенности героического сознания.

The paper focuses on the study of units nominating the linguo-cultural type «*hero-fighter*» as a model personality, as well as his figurative, perceptual and behavioral characteristics which are manifested in the French literary discourse. The paper explores culturally specific features of the heroic consciousness.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, герой-борец, модельная личность, номинативная характеристика, художественный дискурс.

Keywords: linguocultural type, hero-fighter, model personality, nominative characteristics, literary discourse.

Общество с момента своего рождения испытывает перманентную потребность в феномене героизма, в представлениях о людях более высокой природы, отличающихся эталонными качествами, поступками, поведением, образом жизни, и канонизирует их как социальные эталоны. Представления о героях зародились в недрах мифологии, прошли длительную эволюцию и закрепились во всех культурах, поэтому типаж «герой» является архетипическим по своей природе.

Актуальность рассмотрения лингвокультурного типажа «*héros combattant*» («герой-борец») обусловлена необходимостью изучения особенностей мышления и поведения героической личности как выразителя национального характера и ценностей, принятых в той или иной лингвокультуре, а также как модельной личности, устанавливающей ценностные ориентиры поведения для представителей нации. Вслед за О. А. Дмитриевой [1] и В. И. Карасиком [2], под лингвокультурным типажом понимается разновидность концепта, содержание которого составляет типизируемая языковая личность. Изучение специфики символизации образа героя-борца представляется важным для понимания французской ментальности. «Нация, являясь ключевой инстанцией коллективного самосознания, идентифицирует себя в своих героях» [3, с. 3], которые способствуют укреплению ее национально-культурной идентичности.

Таким образом, содержанием лингвокультурного типажа «герой – борец» является модельная языковая личность как культурный символ – носитель национально-культурных ценностей, принимающий активное участие в военных действиях или борьбе за гражданские идеалы, отличающийся храбростью и способностью к самопожертвованию ради других, реализующий свою нравственную позицию в подвиге, который положительно оценивается обществом.

Особенностью героического сознания во французской лингвокультуре является ярко выраженный моральный, гуманистический характер природы подвига, который актуализируется в сознательном участии

и защите человеческого достоинства, права на жизнь и благоприятную окружающую среду.

Художественная литература является хранилищем информации о национальной культуре, пропущенной сквозь призму авторского восприятия и воплощенной при помощи средств языка. Художественный дискурс совмещает индивидуально-авторскую мысль и набор ценностей и воззрений, составляющих национальное наследие, которыми обладает автор в силу принадлежности к определенной культуре. В художественном дискурсе реализуются представления об изучаемом человеческом типаже, он конкретизируется как персонаж, актанта действия.

Материалом исследования послужили текстовые фрагменты, обозначающие и описывающие рассматриваемый лингвокультурный типаж в художественных произведениях французских авторов XX века: А. де Сент-Экзюпери «Ночной полет» и «Военный летчик» [10], Р. Гари «Корни неба» [8], Ж. Жионо «Гусар на крыше» [9], А. Барбюс «Огонь» [7]. Данные произведения вобрали в себя наиболее типичные черты соответствующей эпохи, национального менталитета и героической личности и в то же время оказали большое влияние на французскую культуру, сформировав новую героическую модель поведения, эксплицировав внешние и внутренние параметры, а также оценочные характеристики исследуемого типажа (самоидентификация и оценка окружающих – как положительная, так и отрицательная).

Семантико-понятийные компоненты лингвокультурного типажа «*héros combattant*», актуализируемые в художественном дискурсе, включают:

1) сема – воин: герой-борец поневоле; герой-борец – вдохновитель;

2) сема – борец: герой-борец – защитник; герой-борец – рыцарь; герой-борец – подвижник.

Выделение набора компонентов типажа обусловлено функциональным аспектом, его целевой установкой: обретение права выбора; донесение высшего смысла и вдохновение соотечественников на борьбу; следование рыцарскому кодексу чести; защита людей,

природного мира и идеалов; самоотверженный труд и выполнение долга.

Дискурсивный и лингвокультурологический анализ выявил ряд номинативных единиц *HÉROS COMBATTANT*, средств вербализации его характеристик и поведенческих особенностей:

Сема – воин:

1. *Номинации героя:*

А) *Первичная номинация:* mon frère d'armes (мой брат по оружию), homme (человек), un vainqueur (победитель), un vieillard (старик), le guerrier (воин), un ancien sous-officier (бывший сержант), un sous-lieutenant (младший лейтенант), un soldat (солдат).

Б) *Метафорическая номинация:* une statue (статуя), un propriétaire d'un équipage de vainqueurs (хозяин экипажа победителей), un bousteau (палач).

Героическая личность эксплицируется при помощи лексем, указывающих на тип и пол, возраст, род деятельности и статус. Образному переосмыслению подвергается внешний облик героя, его статус и роль. Метафоры носят преимущественно ярко выраженную положительную коннотацию, однако отмечается деструктивная деятельность солдата.

2. *Образно-перцептивные характеристики героя:*

А) *Определения:* à la belle face (с красивым лицом), brave (храбрый), malheureux (несчастный), n'est pas touché (не раненый), permanent (постоянный), volontaire (добровольный), courageux (храбрый), prudent (осторожный), préoccupant (озабоченный), infatigable (неутомимый), étouffé (задыхающийся), aveuglé à demi (почти ослепший), soulevé (приподнятый от земли), jeté de côté (отброшенный в сторону), plié (согнутый), attigé (раненый), fort (сильный).

Б) *Эпитеты:* à la face grave (с величественным лицом), marbre en pierre (мраморный), invulnérable (неуязвимый), bâti (слаженный), rude (суровый), achevé (цельный), assablé de pressentiments (угнетаемый предчувствиями), grand (великий), parfait (совершенный), héritier de Dieu (наследующий от Бога), dur (суровый).

Определения и эпитеты характеризуют как портретные особенности героя, так и его человеческие качества. Война деформирует внешность и разрушает телесную оболочку героя, но закаляет героический характер. Обычный человек преобразуется и находит в себе лучшие качества.

3. *Поведенческие характеристики героя:*

А) *Номинация действия:* marcher comme à la fête (идти как на праздник), dissimuler les émotions (прятать волнение), aller à la guerre (идти на войну), subir le devoir (исполнять долг), ne pas tressaillir (не дрожать), garantir le visage (защищать лицо), marcher sous le déchaînement de poings (идти под градом ударов), subir des épreuves (пройти испытания), reléguer le corps au rang de valetaille (не ставить тело ни в грош), se reprocher (упрекать себя), pas laisser qn (не оставлять кого-то), donner tout (отдать все), donner toute leur force (отдать все силы), se donner (пожертвовать собой), faire plus que son devoir (сделать больше, чем это требует долг), faire de la charité, don à l'Homme (проявлять человеколюбие).

Б) *Номинация состояния:* mourir en riant (умирать смеясь), devenir comme si on n'était pas (как будто не

существовал), trembler jusqu'au crâne (дрожать всем телом), se suffoquer (задышаться), avoir une maladie (иметь болезнь), ne savoir rien éclairer sur soi-même (не уметь объяснить себя), être cette guerre (быть этой войной), dominer leur époque (возвыситься над временем), souffrir (страдать), vieillir (стареть), avoir rien à raconter (ничего рассказать), incarner une haute idée morale (воплощать высокое нравственное начало), se dégager des contingences (освободиться от обстоятельств), passer dans un éclat d'événement (оказаться в урагане событий).

Поступки героя обусловлены самопожертвованием и исполнением воинского долга. При этом действия героя направлены не на разрушение, а на предельную концентрацию физических и моральных сил для преодоления испытаний. Осуществление подвига приводит к качественно худшему ухудшению внутреннего и внешнего состояния героя. Поэтому подвиг становится, прежде всего, моральным выбором и реализуется в жертвенной позиции.

Сема – борец за идею:

1. *Номинации героя:*

А) *Первичная номинация:*

– *нейтральная лексика:* un gars (парень), un dentiste (зубной врач), un blanc (белый человек), un individu (субъект), un homme (человек), il (он), un garçon (парень), un spécimen (образчик), un conscrit (новичок);

– *оценочная лексика:* un farfelu (чудак), un type d'homme qui se croit tout permis (тип человека, который считает, что ему все дозволено), un idéaliste (идеалист), un humanitaire (гуманист), un obstiné (упрямец), un simple illuminé (простой фантазер), un desperado (человек вне закона, разбойник), le dernier aventurier blanc de l'Afrique (последний белый авантюрист в Африке), un héros (герой), un militant (борец), un beau jeune homme (красивый молодой человек), un conquérant (завоеватель), se vieux lutteur (этот старый боец), un gallant homme (благородный человек), un gouge (высокомерный человек).

Б) *Метафорическая номинация:* un éléphant (слон), un anachronisme (анахронизм), un survivant d'une époque géologique révolue (пережиток минувшей геологической эпохи), un doux maniaque (помешанный), une espèce de saint François d'Assise (кто-то вроде Франциска Ассизского), l'homme qui a changé de camp (человек, переметнувшийся в другой лагерь), dernier bandit d'honneur (последний честный разбойник), un berger (пастух), un paladin (странствующий рыцарь), Roland à Roncevaux (Роланд в Ронсевальском ущелье), un chevalier (рыцарь).

Героическая личность эксплицируется при помощи лексем, указывающих на тип, пол, расу, возраст и род деятельности. Оценке подвергается мировоззренческий и поведенческий компонент. При этом полярность оценок (от резко негативных до сугубо положительных) обусловлена экстралингвистическими причинами, а именно наличием гетеростереотипных представлений о герое. Метафорическая номинация также объединяет противоположные коннотативные значения.

2. *Образно-перцептивные характеристики героя:*

А) *Определения:* costaud (крепкий), courageux (храбрый), fort (сильный), brutal (грубый), vif (рез-

вый), vite (быстрый), aux yeux étonnants (с удивительными глазами), populaire (народный), brusque (резкий), naïf (наивный), sérieux (серьезный), énergique (энергичный), difficile (требовательный), heureux (счастливы), responsable (ответственный), solitaire (одинокий), musclé (мускулистый), las (усталый), le plus attentif (самый внимательный), étranger (чужой), le plus charmant (самый обаятельный).

Б) Эпитеты: avec le visage impassible (с бесстрастным лицом), légendaire (легендарный), aux yeux qui crevaient littéralement d'indignation dans les orbites (с буквально выпирающими из орбит от негодования глазами), avec un visage énergique et un peu sombre (с волевым и немного мрачным лицом), fruste (неотесанный), simple (простодушный, простой), aux yeux brûlants (с горящими глазами), aux yeux violents (с яростными глазами), à peu près parfait (почти безупречный), au visage têtu (с упрямым лицом), tout à fait inoffensif (совершенно безвредный).

Образно-перцептивный компонент в репрезентации героя включает его внешние и внутренние характеристики с оценочной составляющей. Небрежное отношение героя к внешнему виду связано с доминированием духовного над материальным, погруженностью в себя. Героя отличает галантность и воспитанность.

3. Поведенческие характеристики героя:

А) Номинация действия: donner sa vie pour l'indépendance (отдать свою жизнь за свободу), ne pas capturer qn (не захватывать, не брать в плен), défendre les éléphants contre les chasseurs (защищать слонов от охотников), faire appel à qn (взывать о помощи), défendre les éléphants contre les chasseurs (защищать слонов от охотников), passer du côté des éléphants (перейти на сторону слонов), se livrer à un tenace et dangereux travail de sappe (заниматься упорной и опасной подрывной работой), sauver, préserver qn (спасти, сохранять), agir (действовать), ne pas transiger (не идти на уступки), défendre une idée illimitée, grandiose, toute de noblesse et générosité (защищать беспредельную, грандиозную идею, эталон благородства, великодушия), pénétrer dans les villages les plus éloignés (проникать в самые отдаленные деревни), livrer à un véritable baroud d'honneur (вступить в подлинный поединок чести), ameuter l'opinion publique (взбудоражить общественное мнение), faire ce que classe (делать то, что выделяет среди прочих), exiger de soi (требовать от себя), faire un effort sans repos et sans espérance (совершать усилие без отдыха, без надежды на отдых), servir d'un sabre d'une façon merveilleuse (великолепно владеть саблей), atteindre le but, la liberté (достигать цели, свободы), prendre le maquis contre qn (объявить партизанскую войну), attaquer (напасть), se pencher sur les terres de l'empire (склониться над землей завоеванного края), passer l'arme à gauche (умереть, шагнуть в иной мир).

Б) Номинация состояния: faire une idée très haute de devoirs et de responsabilités (обладать очень высоким представлением о долге и обязанностях), disparaître en pleine gloire, en pleine légende (исчезнуть в сиянии славы, в ореоле преданий), soulever un poids très lourd, à bras tendus (держат на вытянутой руке огромную тяжесть), ne pas aimer les hésitations (не любить сомнения), se sentir sûr d'avoir le dernier mot (быть уверенным, что последнее слово останется за ним), croire à la nature, y compris la nature humaine (верить в природу, в том числе, человеческую), croire en qn (верить в кого-то), souffrir d'un besoin déchirant de fraternité (страдать от душераздирающей жажды братства), avoir le goût de la supériorité (обладать чувством превосходства), avoir besoin de déposer les armes (нуждаться в том, чтобы снять доспехи), ne pas voir plus haut et plus loin que l'homme (не видеть ничего выше и дальше человека), faire des pieds et des mains (из кожи вон лезть), ne se décourager jamais (никогда не разочаровываться), faire confiance (доверять), espérer (надеяться), réussir à (удаваться), valoir plus que les autres (стоить больше других), valoir mieux (стоить больше), avoir la terreur de l'affection (бояться лишней эмоции), n'avoir point de repos (не отдыхать), être chargé d'inquiétudes (быть нагруженным тревогами), se sentir las (чувствовать себя уставшим), avoir goût de la fioriture et de la gloriole (иметь склонность к приукрашиванию и мелкому тщеславию).

Жизнь героя организована вокруг идеи борьбы, защиты, спасения, исполнения нравственного долга. Действия и состояние героя отличает активность, целенаправленность, страстность, одухотворенность, открытость миру. Нравственная позиция героя носит деятельный характер. Подвиг становится способом реализации мировоззренческих установок.

Ценностные характеристики лингвокультурного типажа «héros combattant» имеют следующее языковое выражение в художественном дискурсе:

Прямая номинация ценностей: l'avenir (будущее), la liberté (свобода), la vérité (истина), le devoir (долг), l'amour (любовь), la protection de la nature (защита природы), la maison (дом), l'homme (человек), le courage (храбрость) и т. д.

Косвенная, метафорическая номинация ценностей: l'Horloger (часовщик → Бог), les trésors d'amour (сокровища души), le bon bout (нужная ниточка → защита природы), une marge (пространство → свобода, возможности), une splendeur naturelle (чудо природы → слон), c'est Fleming (британский бактериолог, открывший пенициллин и удостоенный Нобелевской премии → социальное признание), des limbes étranges (местопребывание душ праведников, ожидающих искупления → рай) и т. д.

Дискурсивные фрагменты дают более полные образные характеристики изучаемого типажа.

Герой-борец стремится к искренности и правдивости. Он отвергает любое проявление притворства:

Je n'aime pas les images d'Epinal de la guerre. Le rude guerrier y écrase une larme, et dissimule son émotion sous des boutades bourruées. C'est faux. Le rude guerrier ne dissimule rien. S'il lâche une boutade, c'est qu'il pense une boutade [10, p. 20].

Я не люблю лубочных картинок, изображающих войну. На них суровый воин утирает слезу и прячет волнение за ворчливыми шутками. Это вранье. Суровый воин ничего не прячет. Если он отпускает шутку, значит, шутка у него на уме [5, с. 275 – 276].

В приведенном отрезке присутствует оппозиция: суровый воин, изображенный в красочных журналах, и истинный солдат, каждый день рискующий своей жизнью. Идиома *les images d'Epinal* («эпинальские оттиски» – разновидность лубка, вида изобразительного искусства, которому свойственна доходчивость и емкость образа, растиражированность) содержит в себе имплицитную негативную коннотацию. Так, солдат номинируется словосочетанием *rude guerrier* (*суровый воин*). Он предстает в стереотипном образе грубого и закрытого человека, вытирающего слезу

(метафора *écrase une larme*), отпускающего мрачные шутки, чтобы скрыть свое волнение. Герой, находящийся в эпицентре военных действий, опровергает подобный стереотип. Для него характерна естественность поведения, искренность и стремление к правде. Герой не скрывает своих истинных чувств и не действует напоказ (*ne dissimule rien*). Язык героя отличает разговорный регистр: *lâcher une boutade* (отпускать шутку).

Герой-борец, преодолевая трудности, становится завоевателем:

Il était semblable à un conquérant, au soir de ses conquêtes, qui se penche sur les terres de l'empire, et découvre l'humble bonheur des hommes. Fabien avait besoin de déposer les armes, de ressentir sa lourdeur est ses courbatures, on est riche aussi de ses misères, et d'être ici un homme simple, qui regarde par la fenêtre une vision désormais immuable [10, p. 171 – 172].

Он был подобен завоевателю, который вечером, после победы, вглядывается в земли завоеванного края и обнаруживает скромное счастье людей. Фабьену хотелось сбросить с себя доспехи, ощутить тяжесть усталого тела – ведь в тяготах есть своя отрада – и оказаться простым человеком, созерцающим в окно своего дома неизменный, застывший пейзаж [6, с. 94].

Пилот, летящий ночью над спящими городами, сравнивается с завоевателем, покоряющим небо. Самоощущение героя объективируется посредством метафор *un conquérant* (*завоеватель*), *ses conquêtes* (*победы*) и *l'empire* (*империя*). Фабьен выполняет функцию хранителя, оберегающего простое счастье людей (*l'humble bonheur des hommes*). Герой стремится стать одним из них, сбросить бремя завоевателя, почувствовать домашний уют: *avait besoin de déposer les armes, de ressentir sa lourdeur est ses courbatures*. Посредством аллюзии на воина, который вернулся домой после победного сражения, снял доспехи и

ощутил приятную усталость от осознания, что бой закончен, автор показывает другую сторону героя-завоевателя – простого человека (*un homme simple*). Страдание и лишения закаляют героя, делая его непобедимым: *on est riche aussi de ses misères*.

Легенда – атрибут героя-борца. Благодаря легенде герой и его подвиг сохраняются в общественной памяти, становятся социально значимым событием.

Героизм – удел не героев, а простых людей, наделенных совестью, мужеством, умением переносить страдания и лишения:

«Je dois avouer que, dès le premier coup d'oeil, je fus frappé par l'insignifiance de l'homme. <...> Je crois surtout que, malgré moi, je m'étais laissé impressionner par sa légende. Au fond, je m'attendais à rencontrer un héros. Quelqu'un de plus grand que nature, si vous voyez ce que je veux dire. Au lieu de quoi, je me trouvais devant un homme costaud, un peu vulgaire, au visage têtu et renfrongé sous des cheveux désordonnés et collés par la sueur; il avait les joues couvertes d'une barbe de plusieurs jours, et il vous donnait une impression de force et même de brutalité. Mais les yeux étaient assez étonnants – grands, sombres, violents – des yeux qui crevaient littéralement d'indignation dans les orbites. Il y avait aussi en lui quelque chose de fruste, de populaire, une certaine simplicité qui se manifestait surtout par son sérieux, cette mine de croire vraiment à ce qu'il faisait. Il me faisait l'effet d'un de ces hommes dont on nous a tout dit quand on les a qualifiés de 'militants'. Ajoutez qu'il tenait fermement dans sa main une serviette de cuir bourrée de papiers» [8, p. 126 – 127].

«Должен признаться, что меня с первого взгляда поразила невзрачность этого человека. <...> А главное, я, помимо воли, увлекся созданной вокруг него легендой. В глубине души я ждал встречи с героем. С кем-то выше обычных людей, если вы понимаете, что я хочу сказать. А вместо того передо мной стоял совершенно обычный, крепко сложенный человек с упрямым и хмурым лицом под спутанными, слипшимися от пота волосами; давно не бритые щеки заросли щетиной – весь его вид выражал силу, даже грубую силу. Но глаза были удивительные – большие, темные, яростные, они буквально выпирали из орбит от негодования. Было в этом человеке что-то простонародное, какое-то простодушие, проявившееся в той серьезности, с какой он относился к тому, что делает. Он произвел на меня впечатление одного из тех, о ком все сказано словом «борец». Добавьте к тому набитый бумагами кожаный портфель, который он сжимал в руках» [4, с. 115].

Рождение легенды ведет к трансформации общественного сознания, ожиданий и представлений о герое. Важным свойством легенды является ее способность волновать и увлекать вопреки воле человека (*malgré moi, je m'étais laissé impressionner par sa légende*). Бесчисленные разговоры о праведной мести француза охотникам, о нравственном подтексте его

борьбы за спасение животных способствовали возникновению ожиданий его физического совершенства и превосходства над обычными людьми (*de plus grand que nature*). Лексема *héros* номинирует в изучаемом дискурсе героическую внешность. Посредством антитезы и литоты автор показывает степень нереализованности ожиданий (*l'insignifiance de l'homme*). Облик

простого и грубого человека из народа, скитающегося по просторам Чада, лишенного всякого изящества и манер (*un homme costaud, un peu vulgaire, au visage têtu et renfrongé sous des cheveux désordonnés et collés par la sueur; il avait les joues couvertes d'une barbe de plusieurs jours, et il vous donnait une impression de force et même de brutalité*) противопоставлен удивительной красоте его глаз и экспрессии взгляда (*les yeux étaient assez étonnants – grands, sombres, violents – des yeux qui crevaient littéralement d'indignation dans les orbites*). Используя повтор лексемы *yeux* и метафору *crever d'indignation*, автор подчеркивает красоту глаз Мореля, приковывающих к себе внимание.

Сен-Дени наделяет Мореля следующими внутренними качествами: неотесанность (*quelque chose de fruste*), простонародность (*quelque chose de populaire*), простодушие (*simplicité*), серьезность (*sérieux*), вера в правильность выбранного пути (*mine de croire vraiment à ce qu'il faisait*). Ключевой смысл в данном фрагменте дискурса выражается лексемой *militant* – боец. Контекстуальная антитеза *militant – héros* противопоставляет, соответственно, внутренние и внешние свойства выдающейся личности. Так, Сен-Дени связывает героизм с безупречными внешними данными, филигранной манерой поведения, а сущность борца – со стойкостью его убеждений и умением сражаться за свои идеалы. Важным атрибутом Мореля является портфель с петициями против охоты на слонов. Подобная оценка выводит борца на уровень дея-

теля-аскета, отказывающегося от героической оболочки в пользу героическому содержанию.

Как свидетельствует анализ художественного дискурса, герой-боец номинируется рядом лексических единиц, действует по определенным моделям поведения и наделяется разнообразными характеристиками, обусловленными гетеростереотипными представлениями о героической личности. Подвиг, являясь общественно значимым явлением, раскрывается во французской лингвокультуре в виде морального подвига – борьбы со злом, утверждения гуманистических идеалов. Французский герой живет богатой духовной жизнью. Однако в зависимости от контекста проявления героизма – война или мирное время – раскрываются внутренняя и внешняя формы подвига и их взаимозависимость. Герой лишен возможности противостоять разрушительной силе войны, но в ответ находит истину в самопознании, братстве и борьбе за высшую ценность – человека, за его права и достоинство. Герой, сражающийся за высокую идею, одинок и стремится к самореализации, к изменению мира.

Исследование показало, что французское языковое сознание, находящее отражение, в том числе, в дискурсе художественной литературы, обладает определенными механизмами героизации, элементом которой выступает лингвокультурный типаж. Последний вносит компонент идеализации в пространство языковой картины мира культурной цивилизации, транслируемый через каналы коммуникации, в частности, средствами художественной литературы.

Литература

1. Дмитриева, О. А. Лингвокультурные типы России и Франции XIX в.: монография / О. А. Дмитриева. – Волгоград: Перемена, 2007. – 307 с.
2. Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.
3. Centlivres, P. La fabrique des héros / P. Centlivres, D. Fabre, F. Zonabend // Éditions de la Maison des sciences de l'homme, Coll. « Ethnologie de la France », cahier 12. – Paris: Ministère de la Culture, 1999. – 336 p.

Список цитируемых источников

4. Гари, Р. Корни неба / Р. Гари: [пер. с фр.]. – СПб.: Симпозиум, 1999. – 448 с.
5. Сент-Экзюпери, А. де. Военный летчик / А. де Сент-Экзюпери // Южный почтовый. Ночной полет. Планета людей. Военный летчик. Маленький принц. Цитадель: [пер. с фр.]. – М.: Пушкинская библиотека: АСТ, 2003. – 893 с.
6. Barbusse, H. Le feu / H. Barbusse. – Paris: FLAMMARION, 2009. – 413 p.
7. Gary, R. Les racines du ciel / R. Gary. – Paris: Folio, 2011. – 495 p.
8. Giono, J. Le hussard sur le toit / J. Giono. – Paris: Gallimard, 2010. – 499 p.
9. Saint-Exupéry, A. de. Vol de Nuit. Pilote de Guerre / A. de Sainte-Exupéry // Vol de Nuit. Pilote de Guerre. Книга для чтения на французском языке. – Комментарий Тимаковой Н. М. – М.: Менеджер, 2001. – 256 с.

Информация об авторах:

Омеличкина Елена Олеговна – ассистент кафедры французской филологии факультета романо-германской филологии КемГУ, аспирант университета Верхнего Эльзаса (Франция), elenomel@mail.ru.

Elena O. Omelichkina – Assistant Lecturer at the Department of French Philology, Kemerovo State University; PhD student at UHA (France).

Рябова Марина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английской филологии № 1 факультета романо-германской филологии КемГУ, mriabova@inbox.ru.

Marina Y. Ryabova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of English Philology № 1, Kemerovo State University.